

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 159.942:37.013.42
ББК Ю941.5-99

DOI 10.26170/2079-8717_2023_01_11
ГРНТИ 14.01.33; 14.07.05

Код ВАК 5.3.4

Водяха Сергей Анатольевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и конфликтологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: svodyakha@yandex.ru

Водяха Юлия Евгеньевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и конфликтологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: jul-lyaa@yandex.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СКЛОННОСТЬ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: девиантное поведение; трудные подростки; психоактивные вещества; аддиктивное поведение; употребление психоактивных веществ; профилактика употребления психоактивных веществ; профилактические мероприятия; эмоциональный интеллект

АННОТАЦИЯ. Проблема отклоняющегося поведения современной молодежи становится все более актуальной в настоящее время в нашей стране и мире в целом. Наиболее частой проблемой девиантных подростков является употребление психоактивных веществ. Стоит отметить, что психоактивные вещества используются подростками с самыми разными поведенческими нарушениями. Это явление связано с распространением моды на употребление определенных химических агентов как показателя идентичности со сверстниками. Помимо влияний среды, на процесс формирования девиантного поведения могут оказывать воздействие личностные особенности, такие как эмоциональный интеллект. В научном сообществе взгляды ученых на природу эмоционального интеллекта и его способность служить буфером против развития дезадаптивного поведения достаточно противоречивы. Изучение соотношения склонности к отклоняющемуся поведению и эмоционального интеллекта в основном исследовалось нашими зарубежными коллегами. В то же время был обнаружен недостаток сведений о данной проблематике, полученных с привлечением российской выборки. Таким образом, целью нашего исследования стало изучение соотношения показателей отклоняющегося поведения и эмоционального интеллекта. В исследовании приняли участие 139 студентов Уральского государственного педагогического университета г. Екатеринбурга в возрасте от 17 до 18 лет. Результаты эмпирического исследования показали значимую корреляцию между определенными параметрами эмоционального интеллекта и склонностью к девиантному поведению. Наиболее тесные корреляции были обнаружены между склонностью к отклоняющемуся поведению и распознаванием эмоций других людей, а также самомотивацией. Самомотивация является важным фактором профилактики делинквентного поведения. Распознавание эмоций других людей является верным предиктором превенции аддиктивного поведения. Практическая значимость исследования состоит в том, что изменение показателей эмоционального интеллекта позволит разработать психопрофилактические мероприятия, направленные на старшеклассников и студентов, находящихся в группе риска. Результаты исследования позволяют разработать комплексную программу психолого-педагогической профилактики употребления психоактивных веществ подростками и рекомендации для педагогов-психологов и специалистов-смежников.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено по проекту «Исследование эмоционального интеллекта субъектов образовательной среды в условиях цифровизации», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания № 073-00042-21-02.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Водяха, С. А. Эмоциональный интеллект и склонность к употреблению психоактивных веществ в юношеском возрасте / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 1. – С. 87-94. – DOI: 10.26170/2079-8717_2023_01_11.

Vodyakha Sergey Anatolievich,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General Psychology and Conflictology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Vodyakha Yuliya Evgenievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of General Psychology and Conflictology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND TENDENCY TO USE PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN ADOLESCENT AGE

KEYWORDS: deviant behavior; difficult teenagers; psychoactive substances; addictive behavior; the use of psychoactive substances; prevention of the use of psychoactive substances; preventive actions; emotional intellect

ABSTRACT. The problem of deviant behavior of today's youth is becoming an increasingly urgent problem in our country and the world as a whole. The most pressing problem. The most common problem of deviant teenagers is the use of psychoactive substances. It should be noted that psychoactive substances are used by adolescents with a variety of behavioral disorders. This phenomenon is associated with the spread of fashion for the use of certain chemical agents, as an indicator of identity with peers. In addition to environmental influences, the process of formation of deviant behavior can be influenced by personality traits, such as emotional intelligence. In the scientific community, the views of scientists on the nature of emotional intelligence and its ability to serve as a buffer against the development of maladaptive behavior are quite contradictory. Thus, the purpose of our study was to study the correlation between indicators of deviant behavior and emotional intelligence. The study involved 139 students of the Ural State Pedagogical University of Ekaterinburg aged 17 to 18 years. The results of an empirical study showed a significant correlation between certain parameters of emotional intelligence and a tendency to deviant behavior. The closest correlations were found between the propensity to deviant behavior and recognition of other people's emotions, as well as self-motivation. Self-motivation is an important factor in the prevention of delinquent behavior. Recognition of other people's emotions is a strong predictor of the prevention of addictive behavior. The practical significance of the study lies in the fact that a change in the indicators of emotional intelligence will allow the development of psycho-prophylactic measures aimed at high school students and students who are at risk.

ACKNOWLEDGMENTS: The study was carried out under the project "Research of emotional intelligence of subjects of the educational environment in the conditions of digitalization", which is implemented with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation, within the framework of state task No. 073-00042-21-02.

FOR CITATION: Vodyakha, S. A., Vodyakha, Yu. E. (2023). Emotional Intelligence and Tendency to Use Psychoactive Substances in Adolescent Age. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 87-94. DOI: 10.26170/2079-8717_2023_01_11.

Введение. Употребление психоактивных веществ как наиболее распространенная и опасная форма отклоняющегося поведения, особенно в подростковом и юношеском возрасте, является серьезной проблемой для здоровья во всем мире. Подростки ищут новых захватывающих впечатлений, и это нередко приводит к рискованному поведению и экспериментам с различными психоактивными веществами, такими как табак, алкоголь и наркотики. Согласно выводам кросскультурного исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в котором изучаются привычки употребления психоактивных веществ у детей школьного возраста с 1983 года, 56% 15-летних учащихся пробовали курить сигареты в возрасте 13 лет и младше [13].

Результаты показывают, что в большинстве стран регулярное курение сигарет и еженедельное употребление алкоголя начинается с лиц в возрасте 13–15 лет. Более того, было выявлено, что 32% учащихся в возрасте 15 лет употребляют алкоголь еженедельно, а 25% подростков в возрасте 13 лет и младше впервые сталкивались с алкогольным опьянением. Распространенность употребления каннабиса в течение жизни составляет до 29%, а 16% студентов в возрасте 15 лет употребляют каннабис каждую неделю [13].

Европейский школьный исследовательский проект проблемы алкоголя и других наркотиков (ESPAD) проводил лонгитюдное исследование склонности к употребле-

нию психоактивных веществ подростками в возрасте 15–16 лет каждые 4 года [12]. В последнем опросе 2015 года выявлено, что 46% респондентов курили сигареты в течение своей жизни, 21% регулярно курили сигареты, 81% употребляли алкоголь хотя бы раз в своей жизни, 13% находились в состоянии алкогольного опьянения в течение последних 30 дней и 16% пробовали каннабис [12].

Эмпирически было выявлено, что чем раньше подростки начинают употреблять наркотики, тем выше риск последующего проблемного поведения или химической аддикции [3]. Кроме того, употребление психоактивных веществ подростками имеет положительную корреляцию с рискованным сексуальным поведением [4], школьными проблемами [1], криминальным поведением, а также проблемами с психическим здоровьем и суицидальностью [10].

Расстройства настроения и тревожные расстройства являются наиболее частыми проблемами наркозависимых [15]. Хорошо известно, что злоупотребление психоактивными веществами у подростков сопутствует униполярной депрессии [16]. Депрессивное состояние является фактором риска развития у подростков серьезных проблем, связанных с алкоголем и наркотиками [19]. Эти результаты подтверждают общее мнение о том, что подростки часто употребляют вещества для снижения негативных эмоций.

На основе анализа вышеизложенного можно сделать вывод, что подростки, испытывающие трудности в процессах регуля-

ции эмоций (по сравнению с теми, у кого их нет), подвергаются более высокому риску развития расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ [23]. Эмоциональный интеллект относится к саморегуляции, совладанию и стрессоустойчивости, которые являются важными факторами профилактики злоупотребления психоактивными веществами [5].

Концепция эмоционального интеллекта была впервые разработана П. Саловэем и Дж. Майером [19], которые описали данный конструкт как комплекс способностей, оценивающих эмоции. Хотя это наиболее принятая и известная модель эмоционального интеллекта, существует несколько других теорий.

Например, К. Петридис определяет эмоциональный интеллект как совокупность эмоциональных представлений о себе, расположенных на нижних уровнях иерархии личности [17]. Теория Р. Бар-Она представляет собой одну из самых известных «смешанных моделей» эмоционального интеллекта, которая включает как способности, так и аспекты личности. Р. Бар-Он определил эмоциональный интеллект как совокупность метакогнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека успешно справляться с требованиями и давлением окружающей среды [2].

Согласно вышеупомянутым исследованиям, ожидается, что уровень эмоционального интеллекта будет предиктором употребления психоактивных веществ. Предполагается, что люди с высокими социальными и эмоциональными навыками и компетенциями могут легче контролировать свои привычки к употреблению психоактивных веществ [23].

Однако относительно немного исследований, посвященных изучению взаимосвязи между употреблением психоактивных веществ и эмоционального интеллекта, а также исследований, посвященных употреблению алкоголя или курению сигарет [14]. Более того, большинство этих исследований проводилось среди взрослого населения, и существует ограниченное количество исследований, в которых исследовалась взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и любым видом употребления психоактивных веществ среди подростков [20].

В исследованиях Д. Тринидада и его коллег изучалась взаимосвязь между употреблением алкоголя подростками и их уровнем эмоционального интеллекта [20]. В результате была обнаружена слабая отрицательная корреляция между употреблением алкоголя и эмоциональным интеллектом (значения r были от $-0,08$ до $-0,22$).

Д. Тринидад и его коллеги изучили взаимосвязь между употреблением сигарет и уровнем эмоционального интеллекта [20]. Согласно их результатам, чем ниже уровень эмоционального интеллекта, тем быстрее начинается употребление сигарет и тем выше распространенность курения. Однако эти взаимосвязи также были очень слабыми (значения r были от $-0,1$ до $-0,2$).

В то же время их результаты показали, что подростки с более развитым эмоциональным интеллектом были более склонны к пониманию негативных социальных последствий курения, чаще отказывались от курения сигарет и были более уверены в том, что они смогут отказаться от вредных привычек [20].

Более того, выяснилось, что эмоциональный интеллект является защитным фактором в отношении трудностей аккультурации и предполагаемых социальных последствий, связанных с курением. Т. Вучина и И. Бичеревич [21] также обнаружили очень слабую связь между употреблением сигарет и эмоциональным интеллектом.

Основываясь на этом кратком обзоре, можно сделать вывод, что исследований, изучавших связь между эмоциональным интеллектом и употреблением психоактивных веществ подростками, недостаточно. Стоит отметить, что исследований взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности подростков к употреблению психоактивных веществ в отечественной психологии не проводилось.

Следовательно, целью настоящего исследования было изучить взаимосвязь между склонностью подростков к употреблению табака, алкоголя и уровнем эмоционального интеллекта.

На основе теоретического анализа была выдвинута гипотеза о том, что будет обнаружена значительная отрицательная корреляция между уровнем эмоционального интеллекта и психологического благополучия и склонностью к отклоняющемуся поведению.

Организация и методы исследования. В исследовании принимали участие 139 студентов Уральского государственного педагогического университета г. Екатеринбург в возрасте от 17 до 18 лет. Отобранные в выборку респонденты обучались в школах, которые расположены в разных частях УрФО, чтобы обеспечить репрезентативную выборку. Выборка была случайной и стратифицированной в зависимости от пола и возраста. Возраст респондентов варьировался от 17 до 19 лет, средний возраст – 17,6 лет ($SD=.51$). Данные собирались с сентября по декабрь 2019 года. Анкеты были заполнены на добровольной основе респондентами во время обычных 80-минутных

занятий в отсутствие преподавателя и в присутствии обученного исследователя.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Методика исследования эмоционального интеллекта Н. Холла, предназначенная для выявления способности понимать эмоции при принятии решений. Состоит из следующих шкал:

– Эмоциональная осведомленность – это осознание и понимание своих эмоций, компетентная вербализация эмоций.

– Управление своими эмоциями – произвольное управление своими эмоциями.

– Самомотивация – управление своим поведением за счет управления эмоциями.

– Эмпатия – понимание эмоций других людей, умение сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, готовность оказать поддержку.

– Распознавание эмоций других людей – умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей.

2. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орел, состоящая из 7 шкал, наиболее ярко манифестирующих показатели девиантного по-

ведения. Шкалы методики:

– Шкала установки на социальную желательность предназначена для измерения готовности испытуемого представлять в наиболее благоприятном свете.

– Шкала склонности к преодолению норм и правил.

– Шкала склонности к аддиктивному поведению.

– Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

– Шкала склонности к агрессии и насилию характеризуется измерением готовности испытуемого к реализации агрессивной тенденции в поведении.

– Шкала волевого контроля эмоциональных реакций.

– Шкала склонности к деликвентному поведению.

3. Коэффициент линейной корреляции К. Пирсона.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были обнаружены значимые корреляционные связи между отдельными компонентами склонности к отклоняющемуся поведению и эмоционального интеллекта (табл.).

Таблица

Соотношение показателей отклоняющегося поведения и эмоционального интеллекта

	установка на социальную желательность	склонность к преодолению норм и правил	склонность к аддиктивному поведению	склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	склонность к агрессии и насилию	уровень волевого контроля эмоциональных реакций	склонность к деликвентному поведению
эмоциональная осведомленность	0,36**	-0,04	0,04	-0,28**	-0,08	-0,11	0,03
управление эмоциями	0,21**	0,12	0,03	0,09	0,21**	0,17	-0,03
самотивация	0,40**	0,09	0,00	-0,12	0,14	0,11	-0,36***
эмпатия	0,16	0,38***	0,08	0,14	0,08	0,14	-0,01
распознавание эмоций	0,24	0,07	-0,26**	0,19	-0,03	0,25**	0,32***

Примечание: ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$.

На основе полученных данных можно заключить, что наиболее высокое значение корреляций обнаруживает такое измерение эмоционального интеллекта, как самомотивация. Взаимосвязь между самомотивацией и установкой на социальную желательность равна 0,36 при $p < 0,01$. Таким образом, стремление представителей юношеского возраста создавать несколько позитивный образ своей личности, связанный с преуве-

личением собственных достоинств и отрицанием очевидных недостатков, а также склонность манипулировать имиджем связаны с постоянным следованием траектории самокоррекции собственного поведения, ориентированного на изменение коммуникативной роли в процессе взаимодействия, соответствующей идентификационной модели и социальным ожиданиям, приобретающим характер ценностных ориентаций.

Можно предположить, что склонность приукрашивать свою значимость, связанная нередко с чувством несостоятельности, свойственной юношескому возрасту, базируется на стремлении наиболее адекватно приспособиться к различным ситуациям взаимодействия и стремлении быть понятым и принятым референтными лицами.

Также анализ результатов свидетельствует об отрицательной интеркорреляции между самомотивацией и делинквентным поведением ($R_x = -0,36$ при $p < 0,001$). Данный показатель свидетельствует, что овладение юношей обновленными стратегиями деятельности с необходимостью принятия ответственности за результат ее и с интернальным локусом контроля в области достижения цели снижает риск совершения правонарушений. При этом стоит отметить, что риск других форм дезадаптивного поведения не снижается, особенно аддиктивного поведения. Можно предположить, что ответственное поведение в юношеском возрасте распространяется не на все сферы жизнедеятельности, а лишь на те, которые он, по его мнению, может контролировать. Если же предоставляется возможность переложить ответственность на внешнюю сторону (другого человека или обстоятельства), многие представители раннего юношеского возраста прибегают к экстернальному контролю.

С другой стороны, можно предположить, что развитие интернального контроля в области достижений является важным фактором профилактики делинквентности.

Небезынтересным является результат, свидетельствующий о наличии положительной взаимосвязи между эмоциональной осведомленностью и стремлением вызывать у окружающих нужное впечатление ($R_x = 0,36$ при $p < 0,01$). На основе данного результата можно предположить, что молодые люди, находящиеся в стадии взросления, используют знания, позволяющие купировать стресс и сохранять спокойствие и самоконтроль в стрессогенных ситуациях для формирования позитивного имиджа и манипулирования образом. Другими словами, в юношеском возрасте понимание эмоций чаще всего приводит к построению системы социальной перцепции, формирующей иллюзорное позитивное представление о коммуникаторе. Возможно, что чем лучше студенты понимают чувства окружающих, тем более искусна и изощрена их коммуникативная тактика.

При этом стоит признать, что чем более дифференцирован эмоциональный словарь и чем больше чувств распознает респондент, тем более он склонен избегать самоповреждения и аутодеструкции ($R_x = -0,28$ при $p < 0,01$). Анализируя данный результат,

можно высказать гипотезу о том, что понимание природы эмоциональных явлений может быть позитивным ресурсом в профилактике суицидального поведения. Стоит также отметить, что в тренингах эмоционального интеллекта и саморегуляции чаще всего мишенью воздействия служит именно эмоциональная осведомленность, что подтверждает справедливость усилий практических психологов, считающих, что чем больше человек способен вербализовать эмоции, тем менее он склонен к потенциально опасным для себя действиям. В то же время стоит отметить, что остальные показатели склонности к девиантному поведению (в том числе и наиболее частая в студенческой выборке склонность к аддикции) не обнаруживают значительных связей с показателями эмоционального интеллекта.

На основе этого факта можно предположить, что одной только способности дифференцировать и классифицировать эмоциональные переживания недостаточно для формирования нормативного поведения, т. к. необходима тренировка социально желательных форм поведения, автоматических и независимых от сознания. Скорее всего, приемлемость определенных моделей поведения определяется референтной группой в юности как на микро-, так и на макрогрупповом уровне формирования социальной идентичности.

Взаимосвязь между управлением своими эмоциями и склонностью к насилию имеет положительную тенденцию ($R_x = 0,21$ при $p < 0,01$). Таким образом, можно предположить, что студенты, способные к саморегуляции и стремящиеся выразить те эмоциональные состояния, которые будут формировать у реципиента позитивный имидж коммуникатора, склонны чаще самоутверждаться за счет других, проявляя косвенную или прямую агрессию. Таким образом, можно предположить, что агрессивная самопрезентация является значимым фактором построения имиджа современных молодых людей, поскольку она воспринимается как ассертивное поведение. Возможно, это связано с тем, что молодые люди недостаточно знакомы со стратегиями уверенного и бесконфликтного самоутверждения.

Довольно парадоксальным является эмпирический факт, свидетельствующий о положительной взаимосвязи между эмпатией и стремлением нарушать правила и общественные нормы ($R_x = 0,38$ при $p < 0,001$). На основе данного факта можно предположить, что молодые люди склонны к нарушению правил в зависимости от умения предсказывать поведение партнера по общению: при ожидании активного сопротивления или подавления противоправного

поступка проявляются сдерживание дезадаптивного поведения и проявление последнего, если обратная реакция не будет связана с аверсивной стимуляцией девиантного поведения.

Довольно необычным результатом является отрицательная корреляция между распознаванием эмоций других людей и делинквентностью ($R_x=0,32$ при $p<0,001$). Анализируя данный психологический факт, можно высказать предположение, что способность понимать, что чувствуют другие люди, нередко вызывает стремление использовать эмоциональную информацию в корыстных целях. Стремление получить социальное преимущество, связанное с хорошим пониманием особенностей поведения других людей в юношеском возрасте, нередко приводит к правонарушениям. Возможно, это связано с тем, что не все студенты к моменту окончания школы овладевают навыками нормативного поведения, ориентируясь на «готтентотскую мораль».

Также интересным является эмпирический факт, свидетельствующий, что между распознаванием эмоций других людей и склонностью к аддиктивному поведению существует отрицательная корреляция ($R_x=-0,26$ при $p<0,01$). На основании данного результата возможно высказать предположение, что умение понимать других людей позволяет более продуктивно удовлетворять межличностные потребности и таким образом чувствовать себя хорошо в обществе других людей. Это, возможно, связано с тем, что удовлетворение коммуникативной потребности связано с более продуктивными копинг-стратегиями, не требующими избегания реальности и притупления душевной боли посредством химических агентов.

Небезынтересным является эмпирический факт, свидетельствующий, что между распознаванием эмоций других людей и эмоциональным волевым контролем существует положительная взаимосвязь ($R_x=0,25$ при $p<0,01$). На основании данного факта можно высказать гипотезу, что волевой контроль позволяет более тщательно концентрироваться на различных деталях, существенных для социальной перцепции.

Выводы. Полученные результаты позволили прояснить некоторые особенности соотношения показателей эмоционального интеллекта с показателями склонности к отклоняющемуся поведению. Статистически значимых корреляций по многим па-

раметрам выявить не удалось. Это можно объяснить спецификой данной выборки. Для дальнейшей проверки гипотезы о значимых интеркорреляциях между эмоциональным интеллектом и склонностью к девиациям необходимо увеличение количества респондентов, что предполагает продолжение настоящего исследования. Подтвердилась гипотеза о том, что определенные параметры эмоционального интеллекта связаны с проявлением девиантного поведения. Таким образом, можно предположить, что изменение показателей эмоционального интеллекта позволит профилировать девиантность у молодежи, особенно старшеклассников и студентов, находящихся в стадии адаптации к условиям обучения в высшем учебном заведении:

1. Наиболее тесные связи с параметрами склонности к отклоняющемуся поведению наблюдаются у таких показателей, как распознавание эмоций других людей и самомотивация.

2. Самомотивация приводит к существенному снижению делинквентного поведения. Следовательно, программы коррекции делинквентного поведения должны включать упражнения, развивающие самомотивацию.

3. Распознавание эмоций других людей является верным предиктором превенции аддиктивного поведения.

В ходе исследования также были отмечены противоречия данных, поскольку отдельные параметры эмоционального интеллекта продемонстрировали положительные корреляционные связи с некоторыми показателями склонности к отклоняющемуся поведению. Следовательно, требуется дальнейшее рассмотрение этой проблемы. Планируются проведение контрастных групп, а также увеличение выборки, подбор других инструментов измерения социального интеллекта. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследований соотношения показателей эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению могут быть использованы педагогами и психологами для планирования программ профилактики и психологической коррекции, а также могут учитываться при индивидуальной консультативной работе с молодыми людьми. Помимо этого, данная информация может быть полезна при разработке рекомендаций как для родителей, так и для педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bachman, J. G. The education-drug use connection: how successes and failures in school relate to adolescent smoking, drinking, drug use, and delinquency / J. G. Bachman. – New York : Lawrence Erlbaum Associates, 2008. – 482 p.

2. Bar-On, R. The Bar-On model of emotional-social intelligence / R. Bar-On // *Psicothema*. – 2006. – Vol. 18, no. 1. – P. 13-25.
3. Best, D. Cannabis use in adolescents: the impact of risk and protective factors and social functioning / D. Best, S. Gross, V. Manning, M. Gossop, J. Witton, J. Strang // *Drug Alcohol Rev.* – 2005. – Vol. 24. – P. 483-488. – DOI: 10.1080/09595230500292920.
4. Burge, V. Drug use, sexual activity, and suicidal behavior in US high school students / V. Burge, M. Felts, T. Chenier, A. V. Parrillo // *Journal of School Health*. – 1995. – Vol. 65. – P. 222-227. – DOI: 10.1111/j.1746-1561.1995.tb03366.x.
5. Edward, K. Resilience: when coping is emotionally intelligent / K. Edward, P. Warelow // *Journal of the American Psychiatric Nurses Association*. – 2005. – No. 11. – P. 101-112. – DOI: 10.1177/1078390305277526.
6. Gasper, J. Revisiting the relationship between adolescent drug use and high school dropout / J. Gasper // *Journal of Drug Issues*. – 2011. – Vol. 41. – P. 587-618. – DOI: 10.1177/002204261104100407.
7. Hallfors, D. D. D. Which comes first in adolescence—sex and drugs or depression / D. D. D. Hallfors, C. A. Ford, C. T. Halpern // *American Journal of Preventive Medicine*. – 2005. – Vol. 29, no. 3. – P. 163-170. – DOI: 10.1016/j.amepre.2005.06.002.
8. Hittner, J. B. Sensation seeking and alcohol use: a meta-analytic review / J. B. Hittner, R. Swickert // *Addictive Behaviors*. – 2006. – Vol. 31, no. 8. – P. 1383-1401. – DOI: 10.1016/j.addbeh.2005.11.004.
9. Inchley, J. Growing up unequal: gender and socioeconomic differences in young people's health and well-being. *Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) Study: International Report from the 2013/2014 Survey* / J. Inchley, D. Currie, T. Young, O. Samdal, T. Torsheim, L. Augustson et al. – Copenhagen, Denmark : World Health Organization, 2016. – 294 p.
10. Kaminer, Y. Comorbid adolescent substance use and major depressive disorders / Y. Kaminer, D. F. Connor, J. F. Curry // *Psychiatry*. – 2007. – No. 4. – P. 32-43.
11. Kokkevi, A. The Risk Behaviour Focus Group of the HBSC. Early initiation of cannabis use: a cross-national European perspective / A. Kokkevi, S. Nic Gabhainn, M. Spyropoulou // *The Journal of Adolescent Health*. – 2006. – Vol. 39. – P. 712-729. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2006.05.009.
12. Kraus, L. ESPAD Report. 2015. Results from the European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs / L. Kraus, U. Guttormsson, H. Leifman, S. Arpa, S. Molinaro, K. Monshouwer et al. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016. – 104 p.
13. Kun, B. Emotional intelligence and addiction: a systematic review / B. Kun, Z. Demetrovics // *Substance Use & Misuse*. – 2010. – Vol. 45. – P. 1131-1160. – DOI: 10.3109/10826080903567855.
14. Kun, B. Psychometric characteristics of the Emotional Quotient Inventory, Youth Version, Short Form, in Hungarian high school students / B. Kun, R. Urbán, B. Paksi, L. Vargáné Csóbor, A. Oláh, Z. Demetrovics // *Psychological assessment*. – 2012. – Vol. 24. – P. 518-523. – DOI: 10.1037/a0026013.
15. Maremmani, I. Is the bipolar spectrum the psychopathological substrate of suicidality in heroin addicts? / I. Maremmani, P. P. Pani, S. Canoniero, M. Pacini, G. Perugi, Z. Rihmer et al. // *Psychopathology*. – 2007. – No. 40. – P. 269-277. – DOI: 10.1159/000104742.
16. McKernan, L. C. Further evidence of self-medication: personality factors influencing drug choice in substance use disorders / L. C. McKernan, M. R. Nash, W. H. Gottdiener, S. E. Anderson, W. E. Lambert, E. R. Carr // *Psychodynamic psychiatry*. – 2015. – Vol. 43, no. 2. – P. 243-275. – DOI: 10.1521/pdps.2015.43.2.243.
17. Petrides, K. V. Trait emotional intelligence theory / K. V. Petrides // *Industrial and Organizational Psychology*. – 2010. – Vol. 3, no. 3. – P. 136-139. – DOI: 10.1111/j.1754-9434.2010.01213.
18. Resurreccion, D. M. Emotional intelligence and psychological maladjustment in adolescence: a systematic review / D. M. Resurreccion, J. M. Salguero, D. Ruiz-Aranda // *Journal of Adolescent Research*. – 2014. – Vol. 7. – P. 461-472. – DOI: 10.1016/j.adolescence.2014.03.012.
19. Salovey, P. Emotional intelligence / P. Salovey, J. D. Mayer // *Imagination, cognition and personality*. – 1990. – Vol. 9. – P. 185-211. – DOI: 10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG.
20. Trinidad, D. R. Emotional intelligence and smoking risk factors in adolescents: interactions on smoking intentions / D. R. Trinidad, J. B. Unger, P. Chou, S. P. Azen, C. A. Johnson // *The Journal of Adolescent Health*. – 2004. – Vol. 34. – P. 46-55. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2003.02.001.
21. Vucina, T. Risk factors and protective factors for adolescent substance use / T. Vucina, I. Z. Becirevic // *Psychological Review*. – 2007. – Vol. 14. – P. 59-72.
22. Wilens, T. E. Emotional regulation and substance use disorders: a controlled family study of bipolar adolescents / T. E. Wilens, M. K. Martelon, J. P. Anderson, R. Shelley-Abrahamson, J. Biederman // *Drug and Alcohol Dependence*. – 2013. – Vol. 132. – P. 114-121. – DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2013.01.015.
23. Wills, T. A. Behavioral and emotional self-control: relations to substance use in samples of middle and high school students / T. A. Wills, C. Walker, D. Mendoza, M. G. Ainette // *Psychology of Addictive Behaviors*. – 2006. – Vol. 20. – P. 265-278. – DOI: 10.1037/0893-164X.20.3.265.

REFERENCES

1. Bachman, J. G. (2008). *The Education-Drug Use Connection: How Successes and Failures in School Relate to Adolescent Smoking, Drinking, Drug Use, and Delinquency*. New York, Lawrence Erlbaum Associates. 482 p.
2. Bar-On, R. (2006). The Bar-On Model of Emotional-Social Intelligence. In *Psicothema*. Vol. 18. No. 1, pp. 13-25.
3. Best, D., Gross, S., Manning, V., Gossop, M., Witton, J., Strang, J. (2005). Cannabis Use in adolescents: The Impact of Risk and Protective Factors and Social Functioning. In *Drug Alcohol Rev.* Vol. 24, pp. 483-488. DOI: 10.1080/09595230500292920.
4. Burge, V., Felts, M., Chenier, T., Parrillo, A. V. (1995). Drug Use, Sexual Activity, and Suicidal Behavior in US High School Students. In *Journal of School Health*. Vol. 65, pp. 222-227. DOI: 10.1111/j.1746-1561.1995.tb03366.x.

5. Edward, K., Warelow, P. (2005). Resilience: When Coping is Emotionally Intelligent. In *Journal of the American Psychiatric Nurses Association*. No. 11, pp. 101-112. DOI: 10.1177/1078390305277526.
6. Gasper, J. (2011). Revisiting the Relationship between Adolescent Drug Use and High School Dropout. In *Journal of Drug Issues*. Vol. 41, pp. 587-618. DOI: 10.1177/002204261104100407.
7. Hallfors, D. D. D., Ford, C. A., Halpern, C. T. (2005). Which Comes First in Adolescence-Sex and Drugs or Depression. In *American Journal of Preventive Medicine*. Vol. 29. No. 3, pp. 163-170. DOI: 10.1016/j.amepre.2005.06.002.
8. Hittner, J. B., Swickert, R. (2006). Sensation Seeking and Alcohol Use: A Meta-Analytic Review. In *Addictive Behaviors*. Vol. 31. No. 8, pp. 1383-1401. DOI: 10.1016/j.addbeh.2005.11.004.
9. Inchley, J., Currie, D., Young, T., Samdal, O., Torsheim, T., Augustson, L. et al. (2016). *Growing Up Unequal: Gender and Socioeconomic Differences in Young People's Health and Well-Being. Health Behaviour in School-Aged Children (HBSC) Study: International Report from the 2013/2014 Survey*. Copenhagen, Denmark, World Health Organization. 294 p.
10. Kaminer, Y., Connor, D. F., Curry, J. F. (2007). Comorbid Adolescent Substance Use and Major Depressive Disorders. In *Psychiatry*. No. 4, pp. 32-43.
11. Kokkevi, A., Nic Gabhainn, S., Spyropoulou, M. (2006). The Risk Behaviour Focus Group of the HBSC. Early Initiation of Cannabis Use: A Cross-National European Perspective. In *The Journal of Adolescent Health*. Vol. 39, pp. 712-729. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2006.05.009.
12. Kraus, L., Guttormsson, U., Leifman, H., Arpa, S., Molinaro, S., Monshouwer, K. et al. (2016). *ESPAD Report. 2015. Results from the European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs*. Luxembourg, Publications Office of the European Union. 104 p.
13. Kun, B., Demetrovics, Z. (2010). Emotional Intelligence and Addiction: A Systematic Review. In *Substance Use & Misuse*. Vol. 45, pp. 1131-1160. DOI: 10.3109/10826080903567855.
14. Kun, B., Urbán, R., Paksi, B., Vargáné Csóbor, L., Oláh, A., Demetrovics, Z. (2012). Psychometric Characteristics of the Emotional Quotient Inventory, Youth Version, Short Form, in Hungarian High School Students. In *Psychological assessment*. Vol. 24, pp. 518-523. DOI: 10.1037/a0026013.
15. Maremmani, I., Pani, P. P., Canoniero, S., Pacini, M., Perugi, G., Rihmer, Z. et al. (2007). Is the Bipolar Spectrum the Psychopathological Substrate of Suicidality in Heroin Addicts? In *Psychopathology*. No. 40, pp. 269-277. DOI: 10.1159/000104742.
16. McKernan, L. C., Nash, M. R., Gottdiener, W. H., Anderson, S. E., Lambert, W. E., Carr, E. R. (2015). Further Evidence of Self-Medication: Personality Factors Influencing Drug Choice in Substance Use Disorders. In *Psychodynamic psychiatry*. Vol. 43. No. 2, pp. 243-275. DOI: 10.1521/pdps.2015.43.2.243.
17. Petrides, K. V. (2010). Trait Emotional Intelligence Theory. In *Industrial and Organizational Psychology*. Vol. 3. No. 3, pp. 136-139. DOI: 10.1111/j.1754-9434.2010.01213.
18. Resurreccion, D. M., Salguero, J. M., Ruiz-Aranda, D. (2014). Emotional Intelligence and Psychological Maladjustment in Adolescence: A Systematic Review. In *Journal of Adolescent Research*. Vol. 7, pp. 461-472. DOI: 10.1016/j.adolescence.2014.03.012.
19. Salovey, P., Mayer, J. D. (1990). Emotional Intelligence. In *Imagination, cognition and personality*. Vol. 9, pp. 185-211. DOI: 10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG.
20. Trinidad, D. R., Unger, J. B., Chou, P., Azen, S. P., Johnson, C. A. (2004). Emotional Intelligence and Smoking Risk Factors in Adolescents: Interactions on Smoking Intentions. In *The Journal of Adolescent Health*. Vol. 34, pp. 46-55. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2003.02.001.
21. Vucina, T., Becirevic, I. Z. (2007). Risk Factors and Protective Factors for Adolescent Substance Use. In *Psychological Review*. Vol. 14, pp. 59-72.
22. Wilens, T. E., Martelon, M. K., Anderson, J. P., Shelley-Abrahamson, R., Biederman, J. (2013). Emotional Regulation and Substance Use Disorders: A Controlled Family Study of Bipolar Adolescents. In *Drug and Alcohol Dependence*. Vol. 132, pp. 114-121. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2013.01.015.
23. Wills, T. A., Walker, C., Mendoza, D., Ainette, M. G. (2006). Behavioral and Emotional Self-Control: Relations to Substance Use in Samples of Middle and High School Students. In *Psychology of Addictive Behaviors*. Vol. 20, pp. 265-278. DOI: 10.1037/0893-164X.20.3.265.